

ЯЗЫКОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КОММУНИКАЦИИ

*М. Д. ПУТРОВА, кандидат филологических наук, доцент
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
Новополоцк, Республика Беларусь*

Языковые основания коммуникации всегда в той или иной мере учитывались при обсуждении сущности самого явления коммуникации. Однако по-настоящему глубоко они стали рассматриваться только с начала XX века, особенно после работ выдающегося лингвиста Ф. Соссюра, основоположника лингвистического этапа в философии Л. Витгенштейна, философов Б. Рассела, Ч. Морриса. Если ранее, язык интерпретировался главным образом только как средство коммуникации, то после них само понятие коммуникации рассматривается сквозь призму языка, становится пространством, в котором реализуются те или иные языковые формы. [1, с. 497]. Кроме того, Ч. Моррис весьма доказательно утверждал, что знаковые системы, язык прежде всего, выступают существенно значимыми основаниями любых цивилизаций людей [2].

Вместе с тем, несмотря на признание определяющей роли языка, во внимание принимается только его семантический аспект. Не случайно современное определение сущности понятия коммуникации в новейшем философском словаре гласит, что коммуникация – это смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия. А действия, сознательно ориентированные на их смысловое восприятие, трактуются как коммуникативные [1, с. 497]. Такой подход, в сущности, совпадает с точкой зрения античного мыслителя Сократа, который в своём знаменитом высказывании утверждал: заговори, чтоб я тебя увидел, фактически, полагая, что то, какие мысли собеседник выберет для своего говорения, как организует их в определённые единства, представит его полностью.

Представляется правомерным отметить, что значимость содержательного аспекта языка действительно неоспорима. Мы живём в семантическом пространстве. Язык выделяет, номинирует его смыслы, объединяет их в определённые последовательности, создаёт главнейшую единицу – текст. Но существует, ещё и собственно языковая субстанция, изначально звук вообще, в терминологии Зубковой [3, с. 59], которая, как правило, не учитывается вовсе при рассмотрении языковых оснований коммуникации.

Между тем, материальная форма реализации языка, по заключению весьма глубоких работ по языкознанию [4] и философии [5] и по результатам наших собственных исследований [6], существенна. Наша гипотеза состоит в том, что привлечение данных о форме языка, то есть о той материальной субстанции, в которой он воплощается, поможет уточнить сущность языковых оснований коммуникации, даст возможность лучше понять значимость составляющих данные основания компонентов.

Актуальность работы вытекает из важности понимания тех процессов, которые наблюдаются в развитии коммуникации и общества сегодня, когда язык стал реализовываться не только в ставших уже традиционными звуковой и печатной форме, но и в, казалось бы, только несколько модифицированной новыми технологиями «электронной» форме.

Цель работы заключается в уточнении роли фактора языковой субстанции в выполнении языком его функций в условиях новых, современных коммуникативных процессов.

Задачами, вытекающими из поставленной цели, являются следующие:

1. Рассмотрение интерпретаций фактора языковой субстанции в современной науке.
2. Обоснование роли субстанционального аспекта языка в развитии коммуникации и общества.

Во многом определивший лингвистику 20 века Ф. де Соссюр, как известно, определял язык как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных знаков, основанную на различии. Сущность передаваемых ими смыслов, по мысли знаменитого автора данного определения, остается неизменной, независимой от шрифта и бумаги, на которой они окажутся напечатанными или почерка, каким будут написаны. В соответствии с данной точкой зрения, смысл объявления «ищу работу» не поменяется от того, каким шрифтом и на какой бумаге оно написано, как написано, каким голосом реализовано или на каком сайте явится взору интернет-пользователя [7, с. 107].

Представленный подход оказался настолько широко поддержанным многими направлениями языковых исследований, что к концу 20 века стал, практически, общепринятым в лингвистике. «Одним из самых поразительных свойств естественных языков является их относительная независимость от того медиума, в котором они реализованы», – утверждает один из весьма влиятельных исследователей в области семантики сегодня [8, с. 34]. Семантика вербального компонента устного высказывания независима от медиума, в котором оно реализовано [8, с. 35].

Против такого подхода весьма однозначно выступил известный лингвист 20 века Р. Якобсон, заявивший, что язык должен быть исследован во всем разнообразии своих проявлений [9, с.66], главными аспектами таких проявлений посчитав шесть значимых переменных, одну из которых обозначил как канал связи. В современных исследованиях данная переменная, как правило, обозначается терминами медиум или форма (устная, письменная). Безусловно, погружение в проблему роли языка в осуществлении информационного взаимодействия невозможно без размышлений о семантическом аспекте передаваемых посланий, что обычно и делается. Другие аспекты языковой составляющей такого взаимодействия в большинстве случаев остаются в тени или игнорируются вовсе. Между тем их роль значительна, в том числе и для интерпретации семантического аспекта.

Наиболее страстным и шумным противником подобного подхода и одновременно наиболее яростным сторонником идеи значимости языковых посредников или медиумов правомерно считать канадского исследователя второй половины 20 века Маршала Маклюэна, выступившего с теорией так называемого технологического детерминизма [10, с. 14]. Для многих современных выдающихся исследователей языка именно данная теория представилась убедительной в акцентировании роли языкового медиума (М. Халидэй, В. Лабов).

Несмотря на то, что теория М. Маклюэна полна противоречий, а его язык зачастую весьма труден для понимания, так как М. Маклюэн, имея литературоведческий профессиональный опыт, явно больше предпочитал пользоваться афористическими высказываниями, метафорами, каламбурами и остротами, чем взвешенными, логически выверенными и последовательными высказываниями. Вместе с тем, подход Маклюэна заслуживает внимания.

Самым знаменитым его афористическим высказыванием правомерно считать «Медиум и есть то, что сообщается в высказывании, он и есть смысл высказывания» (The medium is the message) [11, с. 9]. В некоторых своих комментариях по поводу данного высказывания

он, практически, заявляет, что слова не важны, что содержание послания, представленное в любых медиа, есть примерно, то же самое, что изображение костей и черепа на контейнерах с атомной бомбой [11, с. 18]. В других заявлениях он допускает возможность некоторой значимости содержательной стороны языковых высказываний: «Я не утверждаю, что содержание не играет никакой роли, я только обращаю ваше внимание на то, что оно играет явно подчиненную роль» [11, с. 22]. Согласно теории Маклюэна, медиумы или каналы подачи информации меняют человека, а вместе с ним и культуру больше, чем суммарное содержание всех посланий в любом медиуме. Одно и то же послание или высказывание имеет разные смыслы в зависимости от того, в каком медиуме оно представлено: сказано устно, написано от руки или напечатано, появилось на экране ТВ или в интернет-коммуникациях [10]. Так, в соответствии с его точкой зрения, приведенный в нашем примере посыл «Ищу работу» оказывается в семантическом плане существенно разным информационным сообщением в зависимости от тех медиумов, в которых он реализован. Невладение современным каналом подачи информации значимо для многих работодателей, равно как и неумение свой запрос написать или напечатать. Наш собственный эксперимент позволил получить результаты, показывающие, что вербально идентичные высказывания, реализованные мужским или женским голосом, так же несут в значительной мере разную информацию работодателям, которая, в ряде ситуаций оказывается решающим фактором при выборе кандидатуры на заполнение вакансий. То есть, прототипический смысл объявления о поиске работы оказывается дополненным весьма значимыми, уточняющими его нюансами всякий раз, когда меняется медиум или материальная форма, в которой он реализован. В нашем эксперименте такие уточняющие приращения в семантику высказывания возникли за счет гендерного аспекта естественной звуковой субстанции - голоса человека.

Чтобы доказать правомерность своей точки зрения Маклюэн интерпретирует историю человечества не с позиции утвердившихся на разных ее этапах способов производства, а с позиции тех медиа или посредников, в которых осуществлялось хранение и обмен информации. Согласно Маклюэну, жители племенного поселения пребывали в акустическом мире, так как воспринимали язык исключительно только на слух. Последний был представлен в своей естественной субстанции – звуковом медиуме, варьирующемся только в соответствии с гендерной отнесенностью высказывания. Способность слышать, воспринимать на ощупь, вкус или запах была развита значительно лучше, чем способность видеть. Правое полушарие доминировало. Слух являлся королем, главным каналом информационного взаимодействия. Слышать означало знать, быть информированным.

Письменность поменяла данную ситуацию. Стала возможной особая, частная точка зрения, выработанная левым полушарием. И пишущий, и читающий оказались отделенными от текста. Грамотность вытолкнула человека из коллективного племенного существования в «цивилизованную» изоляцию. Печатный текст позволил покидать по мере надобности племя и оставаться информированным о важнейших вопросах жизнеобеспечения в нем. Более того, фонетический алфавит установил линию как принцип организации мысли и, в конечном итоге, интерпретации мира и жизни в целом. В письменном сообщении одна буква следует за другой в определенном линейном порядке, как и слова и обозначаемые ими понятия. Логика действует по тому же шаг за шагом принципу пошаговой линейной прогрессии. Печатный станок, Маклюэн считает предшественником и предвестником индустриальной революции. При этом

он отмечает ряд непредвиденных, необычных последствий изобретения Гуттенберга. Такими оказались усиление националистических тенденций, за которым последовало гомогенизация постоянно меняющихся и отличающихся друг от друга региональных говоров и превращение их в более-менее стабильные национальные языки. Печатный станок возвеличил и поставил на пьедестал не только текст Библии, но и вообще печатное, книжное слово, а людей, которые могли читать и писать, сделал «естественными поглотителями» пропагандируемых печатными текстами смыслов.

Маклюэн был далеко не единственным, кто видел революционизирующую роль печатного текста. Его отличие состоит в понимании того, что время вызванного печатным текстом обособления прошло.

Еще до своей кончины в 1980 году он предвидел, что ошеломляющие перемены, приносимые в жизнь человека разнообразными устройствами (телефоном, радио, телевидением, кинопроекторами, уже появившимися тогда компьютерами) окажутся несущественными перед лицом новых компьютерных программ, то есть программным обеспечением (software) будущего. Эти программы будут ориентированы не на какое-то одно чувство: осязание, слух, зрение, – а потребуют полного вовлечения центральной нервной системы, всех чувств. Их возможности воздействия на человека и его восприятие мира представлялись ему беспрецедентными и ассоциировались для него с огнём.

Вместе с тем отмечая радикально более сильное, а при неосмотрительном употреблении фатальное, воздействие языка, реализованного в новых медиумах, он вовсе не призывал от новых медиумов отказаться. Наоборот, настоятельно рекомендовал, в отличие от многих современных ему исследователей, ввести новые медиумы во все школы с самого начала обучения и научить пользоваться языком, по – новому организующем жизнь в новую эпоху. Ковидный период, заставивший всех экстренно обратиться к современным медиумам показал, насколько иными и совсем не более простыми и эффективными оказываются коммуникативные процессы повседневности, если из них исключить привычные off-line формы общения. Не случайными представляются взволнованные отклики родителей по всему миру, демонстрации студентов Парижа и Рима против on-line education, обилие статей в средствах массовой информации, занявших активным обсуждением эффективности использования языка в новом, как они пишут, формате [12, с. 14-15]. Сочетание слов *чиповое сознание*, *square-eyed generation* (поколение с квадратными глазами) *digital divide* (цифровой раздел) стали устоявшимися в терминологии В.В. Виноградова, то есть обрели статус широко распространённых коллокаций. Более того, устойчивыми становятся даже целые высказывания, а некоторые из них попадают в заголовки газет, например: *нажми на кнопку - получишь результат* [12, с. 12]. Как видим, семантический аспект представленных коллокаций весьма убедительно говорит о существовании проблем, связанных с языком в новых формах, весьма согласуясь с обеспокоенностью общественности в СМИ [12, с. 14-15].

Исследование Ж. Дерриды показывают, что для языка, коммуникации и культуры совсем не безразлично, что конкретно начинает играть роль посредника, в его терминологии, то есть экспрессивного слоя языка или его формы. Он доказательно показал ограничивающую или, наоборот, созидательную силу формы [13, с. 156–160]. Не случайно в его понимании фонетическое письмо – это арена великих научных, технических и экономических происшествий запада, то есть изменений в коммуникации и культуре, в основании которых находилась новая

форма презентации языка. В понимании Ж. Дерриды, между человеком и истиной существует весьма значимое количество посредников, сосредоточенных в основном в сфере языка [14, с. 574]. Что, фактически, соответствует выводам М. Маклюэна. Примечательно при этом, что в соответствии с точкой зрения Ж. Дерриды, каждая новая форма языка стирает, «гасит» предыдущую, делает её незаметной, несущественной, а язык в каждом своём новом воплощении обретает иные свойства, теряет некоторые из тех, что были ему присущи в другой субстанции.

М. Халидэй убедительно подтвердил правомерность такой точки зрения, показав на материале английского языка, что письменный текст использует языковые средства иначе, чем устный и вовсе не является записанным с помощью соответствующих правил устным текстом. Правилам организации каждого из них, то есть устного и письменного нужно учить [4, с. 29–45]. Современные исследователи представляют весьма доказательные данные о том, что новые медиумы также имеют свою специфику в языковом плане, и успех межсубъектной коммуникации, межкультурный в том числе, в значительной мере зависит от уровня владения данной спецификой [15, с. 17–22]. Во многих исследованиях убедительно показывается, что многокодовость – отличительная черта текста, полученного в ходе записей коммуникативного события, осуществлённого с помощью современных медиумов. Описаны многие разновидности многокодовых текстов, показывающие, что в эффективном тексте, реализованном с помощью современных медиумов, не наблюдается, в противовес мнению Ж. Дерриды, полного стирания или «гашения» какого-то кода другими кодами. А наоборот, фиксируется их плодотворное сотрудничество [16], [17].

Синтактика таких текстов, то есть организация единиц разных кодов в одном тексте, является одним из бурно-развивающихся и востребованных направлений современной лингвистики. Ведь пока что, к сожалению, нередки реализации поликодовых текстов, в которых как раз и происходит гашение одного кода другим, когда экран проецирует почти полный текст выступления или значительный его фрагмент, выступающий его зачитывает, а адресат не знает, на чём сосредоточить внимание, читать или слушать. Проблема соотношения рассказа и показа остаётся весьма острой.

По справедливому замечанию М. Халидэя, перед лингвистикой сегодня стоит захватывающая задача установить парадигмы текстуальности, возникшие с появлением новых медиумов, показать условия успешного сосуществования, негашения кодов в одном поликодовом тексте, объединение вербальных и невербальных компонентов в нём, а также описать пути и приёмы манипулирования, зачастую наблюдаемые в интернетовских текстах.

Вольные или невольные девиации всегда имеют языковые основания, некие отклонения от правил функционирования используемых кодов, определённые языковые игры в терминологии Л. Витгенштейна. Последние оказываются многократно усиленными возможностями новых медиумов. Их выявление и разработка тактик противостояния им – важнейшее условие дальнейшего позитивного развития коммуникации и общества.

Список используемых источников

1. Бабайцев, А. Ю. Коммуникация / А. Ю. Бабайцев // Новейший философский словарь. Гл. ред. А. А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис, 2001. – С. 497–498.
2. Morris, Ch. Signification and Significance: A Study of the Relations of Signs and Values / Ch. Morris. Amazon: The MIT Press, 1968. – 112 p.

3. Зубкова, Л. Г. Язык как форма/ Л. Г. Зубкова. – М.: РУДН, 2003, – 237 с.
4. Halliday, M.A.K. Spoken and written Language. – Oxford : Oxford university Press, 1992. – 109 p.
5. Derrida, J. Of Grammatology/ J. Derrida, Baltimore LL.: Johns Hopkins University press, 1976. – 360 p.
6. Путрова, М. Д. Голос как параметр текста и гендера / М. Д. Путрова // Е. Ф.Карский и современное языкознание Часть 2. Гродно : ГГУ, 2003. – С. 126–135.
7. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – М.: Наука, 2006. – 270 с.
8. Lyons, J. Linguistic Semantics / J. Lyons/ Cambridge: CUP, 1996. – 376 с.
9. Jakobson, R. Language and Poetics / R. Jakobson // Language in Literature. Harvard University Press, 1987. – P. 62–94.
10. McLuhan, M. Understanding Media / M. McLuhan. – NY: McGraw – Hill, 1964. – 318 p.
11. McLuhan, M., Fiore Q. The Medium is the Massage / M. McLuhan, Q. Fiore. – N.Y.: Random House, 1967. – P. 12–32.
12. Статкевич, Ю. Нажми на кнопку – получишь результат / Ю. Статкевич // Беларусь сегодня, 28.04.2023. – С. 16.
13. Деррида, Ж. Голос и Феномен/ Ж. Деррида. – СПб: Алетейя, 1999. – 208 с.
14. Гришанов, А. А. Письмо/ А. А. Гришанов // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск : Интерпресссервис, Книжный ДМ, 2001. – С. 572–574.
15. Шуманская, О. А. Коммуникативное пространство корпоративных медиа: структура, семантика, языковая реализация / О. А. Шуманская. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Минск, 2021. – 28 с.
16. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов. 10.02.19: дис. д-ра филол. наук / А. Г. Сонин. – М, 2006. – 323 с.
17. Дьякова, Е. Ю. Поликодовые инструменты позиционирования британских университетов в рамках электронной интернационализации образования / Ю. А. Дьякова // Воронеж : Вестник ВГУ, Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 3. – 2021. – С. 95–103.